

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11А, тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

апелляционной инстанции по проверке законности и
обоснованности определения арбитражного суда,
не вступившего в законную силу
(11АП-16848/2023)

19 декабря 2023 года
г. Самара

Дело № А65-27794/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 12 декабря 2023 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 19 декабря 2023 года.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Поповой Г.О., судей Александрова А.И., Бессмертной О.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Власовой Н.Ю.,

В судебное заседание с использованием системы вебконференц-связи (онлайн-
заседание) подключились:

от Баязитовой Л.И. – Новиков Р.В. представитель по доверенности от 05.09.2023,
рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда в зале №2
апелляционную жалобу Баязитовой Лилии Ильдусовны на определение Арбитражного
суда Республики Татарстан от 28.08.2023 об оспаривании сделки должника в рамках дела
№ А65-27794/2018 о несостоятельности (банкротстве) Баязитова Рустама Фуатовича, ИНН
165800022211,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд Республики Татарстан поступило заявление ФНС России о
признании несостоятельным (банкротом) Баязитова Рустама Фуатовича.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.10.2018
возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.02.2019
(резолютивная часть от 04.02.2019) заявление Федеральной налоговой службы признано
обоснованным и в отношении Баязитова Р.Ф., ИНН 165800022211, введена процедура
реструктуризации долгов гражданина. Финансовым управляющим утверждена Леонтьева
Рената Азатовна.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.08.2019 Баязитов Р.Ф.
признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества
должника; финансовым управляющим утверждена Леонтьева Рената Азатовна.

03.11.2022 в Арбитражный суд Республики Татарстан поступило заявление
финансового управляющего Леонтьевой Р.А. о признании недействительной
последовательную цепочку сделок, состоящую из:

- договора купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств от
19.02.2014 (зарегистрирован 24.02.2014, рег.№ 16-16-01/378/2013-15), заключенного
между Баязитовой Л.И. и ООО «МХ» (сделка №1),

- договора купли-продажи от 14.08.2015 (зарегистрирован 26.08.2015, рег.№ 16-16/002-16/098/002/2015-5012/1), заключенного между Баязитовой Л.И. и Баязитовым И.Р. (сделка №2),

- договора купли-продажи от 20.05.2019 (зарегистрирован 22.05.2019, рег.№ 16:50:110603:4405-16/001/2019-2), заключенного между Баязитовым И.Р. и Ахуновой Н.Х., и применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу Баязитова Р.Ф. имущества: квартиры (с кадастровым номером 16:50:110603:4405), расположенной по адресу: г.Казань, ул.Сибгата Хакима, д.42, кв.71.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены УФНС по РТ, Управление государственной регистрации, кадастра и картографии по РТ, Прокуратура РТ, ООО «МХ».

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.08.2023 отказано в удовлетворении ходатайств финансового управляющего Леонтьевой Р.А. об отложении судебного разбирательства, о назначении повторной экспертизы; заявление удовлетворено частично, признаны недействительными сделки: договор купли-продажи от 19.02.2014, заключенный между Баязитовой Л.И. и ООО «МХ», договор купли-продажи от 14.08.2015, заключенный между Баязитовой Л.И. и Баязитовым И.Р.; применены последствия недействительности сделок, с Баязитовой Л.И. в конкурсную массу должника взысканы денежные средства в размере 8 257 610 руб. В остальной части заявления отказано. Распределены судебные расходы.

Баязитова Л.И., не согласившись с указанным судебным актом, обратилась с апелляционной жалобой на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.08.2023, в которой просила в удовлетворении заявления финансового управляющего Леонтьевой Р.А. отказать в полном объеме, в связи с пропуском срока давности по обращению с заявлением об оспаривании сделок.

Определениями Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2023 апелляционная жалоба принята к производству.

Судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы проведено с использованием системы веб-конференции (онлайн-заседание), в порядке ст. 153.2 АПК РФ.

В судебном заседании представитель Баязитова Л.И. доводы апелляционной жалобы поддержал, просил определение суда первой инстанции отменить, в удовлетворении заявления финансового управляющего Леонтьевой Р.А. отказать, мотивируя тем, что не доказана совокупность оснований для признания сделок как цепочки последовательно совершенных сделок, направленных на причинения вреда кредиторам должника, а также просил признать пропущенным срок исковой давности по оспариванию сделок.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционных жалоб, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальных сайтах Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда и Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в связи с чем жалобы рассматриваются в их отсутствие, в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

Финансовый управляющий Леонтьева Р.А. представила письменные пояснений, в порядке ст. 81 АПК РФ, в которых просила определение суда первой инстанции оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив в соответствии со статьями 258, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правомерность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, соответствие выводов, содержащихся в судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле документам, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд усматривает основания для

отмены определения Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.08.2023 в рамках дела № А65-27794/2018, в связи со следующим.

Согласно пункту 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве), части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Как следует из материалов дела, 19.02.2014 между Баязитовой Л.И. (на стороне покупателя) и ООО «МХ» (на стороне продавца) заключен договор купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств (зарегистрирован 24.02.2014, рег.№ 16-16-01/378/2013-15), согласно которому продавец продает покупателю квартиру (с кадастровым номером 16:50:110603:4405), расположенную по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д. 42, кв. 71, состоящую из трех комнат, общей площадью 93,3 кв. м.

14.08.2015 квартира №71 с кадастровым номером 16:50:110603:4405, расположенная по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Сибгата Хакима, дом 42, по договору купли-продажи от 14.08.2015 (зарегистрирован 26.08.2015, рег.№ 16-16/002-16/098/002/2015-5012/1), продана Баязитовой Л.И. в пользу Баязитова И.Р.

20.05.2019 квартира №71 с кадастровым номером 16:50:110603:4405, расположенная по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Сибгата Хакима, дом 42, по договору купли-продажи (зарегистрирован 22.05.2019, рег.№ 16:50:110603:4405-16/001/2019-2), Баязитовым И.Р. продана Ахуновой Н.Х.

Полагая, что указанные договора являются цепочкой сделок, совершены с целью причинения вреда кредиторам должника в период его неплатежеспособности в пользу аффилированных лиц, финансовый управляющий Леонтьева Р.А. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании сделок недействительными применительно к положениям пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве), статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ), поскольку спорное имущество приобретено за счет денежных средств должника, совершены с заинтересованными лицами, в отсутствие доказательств встречного предоставления, при этом указала, что расчеты по договору купли-продажи квартиры от 14.08.2015, между Баязитовой Л.И. в пользу Баязитовым И.Р. не производились, и у последний не являлся уполномоченным лицом по распоряжению спорной квартирой, в связи с чем договор купли-продажи от 20.05.2019, заключенный между Ахуновой Н.Х. и Баязитовым И.Р., также является недействительным.

Удовлетворяя частично заявленные финансовым управляющим должника требования, суд первой инстанции, руководствуясь ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, пришел к выводу об отказе в удовлетворении ходатайства ответчиков о пропуске финансовым управляющим Леонтьевой Р.А. срока исковой давности для обращения с требованием об оспаривании сделок, а также наличии оснований для признания недействительными сделками договоры купли-продажи от 19.02.2014, заключенного между ООО «МХ» и Баязитовой Л.И., купли-продажи от 14.08.2015, заключенного между Баязитовой Л.И. и Баязитовым И.Р., как совершенные в отношении заинтересованных по отношению к должнику лиц, осведомленность которых о наличии у должника неисполненных обязательств подразумевается изначально, принимая во внимание, что все оспариваемые договоры совершены безвозмездно, либо с созданием видимости оплаты, что повлекло уменьшение размера имущества должника, за счет стоимости которого кредиторы могли бы получить удовлетворение своих требований при реализации этого имущества в составе конкурсной массы, при этом такое отчуждение имущества при наличии значительных финансовых обязательств совершено с целью сокрытия активов от обращения взыскания.

Суд первой инстанции указал, что с учетом реализации Баязитовым И.Р. спорного жилого помещения по договору купли-продажи от 20.05.2019, заключенному с Ахуновой

Н.Х., признаки аффилированности и заинтересованности с которой не доказаны, с учетом проведенной судебной экспертизой, применил последствия недействительности сделок в виде взыскания с Баязитовой Л.И. в конкурсную массу должника 8 257 610 руб.

Между тем судом первой инстанции не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу положений статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника - гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Согласно пункту 13 статьи 14 Федеральный закон от 29.06.2015 №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», абзац второй пункта 7 статьи 213.9 и пункты 1 и 2 статьи 213.32 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 1 октября 2015 года с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3 - 5 статьи 213.32 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Согласно позиции изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.2017 по делу №305-ЭС15-11230, цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю.

По смыслу приведенных разъяснений цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю. При этом само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 ГК РФ. В отношении прикрывающей сделки ее стороны, как правило, изготавливают документы так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворного договора. Однако существенное значение для правильного рассмотрения спора имеют обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом.

Приведенные финансовым управляющим доводы о необходимости оценки судом совершенных сделок по отчуждению спорного имущества как единой сделки, направленной на прямое отчуждение транспортного средства должником конечному владельцу - Ахуновой Н.Х., суд апелляционной инстанции считает несостоятельными, поскольку в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих

предположение заявителя о том, что фактически все договоры в отношении спорной квартиры, расположенной по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д. 42, кв. 71 являются последовательной согласованной всеми участниками цепочкой действий, направленной на достижение единого результата.

Также материалами дела не подтверждается и такой признак взаимосвязанности сделок, как отсутствие перехода фактического контроля над имуществом промежуточным собственником и фактическая передача имущества от начального собственника (то есть должника) конечному (то есть Ахуновой Н.Х.), что могло бы характеризовать оспариваемые действия сторон как единую прикрываемую сделку.

Оценив вышеназванные сделки (договоры купли-продажи между Баязитовой Л.И. и ООО «МХ», между Баязитовой Л.И. и Баязитовым И.Р., между Баязитовым И.Р. и Ахуновой Н.Х.) на предмет возможности их квалификации как единой цепочки сделок, направленных на достижение единой цели - вывод актива должника на конечного собственника, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что каждая из сделок обусловлена самостоятельной экономической целью.

На основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как следует из пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

С учетом того, что производство по настоящему делу о банкротстве возбуждено 22.10.2018, спорные сделки 19.02.2014, 14.08.2015 совершены сторонами за пределами срока подозрительности, установленного пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем они не могут быть признаны недействительными по соответствующим основаниям, сделка от 20.05.2019, соответствует основаниям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В своем заявлении финансовый управляющий также ссылалась на нормы статей 10, 168, 170 ГК РФ.

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 №32 «О

некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вопрос о допустимости оспаривания сделок на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 №10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 №306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 №304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 №305-ЭС17-4886, от 24.10.2017 №305-ЭС17-4886(1), от 17.12.2018 №309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 №305-ЭС18-22069, от 09.03.2021 №307-ЭС19-20020(8,10), от 09.03.2021 №307-ЭС19-20020(9), от 21.10.2021 №305-ЭС18-18386(3) и др.).

Квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки, предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве, исходя из общеправового принципа «специальный закон вытесняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествовавших дате принятия заявления о признании должника банкротом. Тем же целям служит годичный срок исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Оспаривание сделки по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации по тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя (соответствующая правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2019 N 305-ЭС18-22069).

Закрепленные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности получения предпочтения, извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами статьи 10 ГК РФ исходя из общеправового принципа «специальный закон отстраняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации по тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

В рассматриваемом случае недействительность оспариваемых сделок по мотиву их совершения со злоупотреблением правом (статьи 10, 168 ГК РФ) финансовый управляющий усматривает в совместных действиях должника и ответчика по выведению активов из собственности должника в условиях его объективного банкротства. В обоснование доводов о мнимости совершенной сделки финансовым управляющим положены те же доводы, что при заявлении о признании сделки недействительной по ст. 10, 168 ГК РФ.

Таким образом, позиция финансового управляющего по существу сводится к тому, что целью, которую осознавали и желали достичь участники оспариваемой цепочки сделок, являлся вывод имущества Баязитова Р.Ф. из-под угрозы обращения взыскания на данное имущество в ущерб имущественным интересам кредиторов должника, что свидетельствует о пороках сделки, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При исследовании обстоятельств дела судебной коллегией установлено, что 19.02.2014 между ООО «МХ» (продавец) и Баязитовой Л.И. заключен договор купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств, расположенной по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакимова, д. 42, кв. 71, кадастровый номер 16:50:110603:4405.

Стороны оценили указанную квартиру в размере 4 991 550 руб. (пункт 1.4 договора).

Согласно п. 2 договора от 19.02.2014 оплата производится следующим образом: 2 000 000 руб. за счет собственных средств покупателя; 2 991 550 руб. – ипотечный кредит, перечисленный банком ВТБ24 по кредитному договору №623/2864-0000614 от 19.02.2014. Расчет между сторонами произведен полностью (пункт 2.2 договора).

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если совершение сделки нарушает установленный статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства,

обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Согласно доводам финансового управляющего Леонтьевой Р.А., оспариваемая сделка от 19.02.2014 совершена за счет денежных средств должника, в отсутствие в отсутствие встречного предоставления.

Однако, в материалы дела не представлено доказательств того, что ООО «МХ» является аффилированным либо заинтересованным лицом по отношению к должнику, что свидетельствует о неосведомленности ООО «МХ» о неплатежеспособности должника и, соответственно, отсутствии цели причинения вреда кредиторам Баязитова Р.Ф.

Из представленных в материалы дела доказательств установлено наличие договорных отношений между сторонами сделки, фактическое исполнение принятых на себя сторонами обязательств, совершение участниками действий, направленных на достижение соответствующего правового результата.

Отклоняя доводы финансового управляющего о недействительности сделки от 19.02.2014, судебная коллегия исходит из доказательств передачи ООО «МХ» спорной квартиры Баязитовой Л.И., доказательств внесения денежных средств Баязитовой Л.И., полученных по кредитному договору №623/2864-0000614 от 19.02.2014, заключенного с БТВ 24 (ЗАО), в размере 2 991 550 руб.

При этом в рамках обособленного спора по делу №А65-27794/2018 определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.02.2023, вступившим в законную силу, удовлетворено частично заявление финансового управляющего Леонтьевой Р.А. о признано недействительной сделкой перечисление Баязитовым Р.Ф. в пользу Баязитовой Л.И. денежных средств в размере 2 030 000 руб., применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Баязитовой Л.И. в конкурсную массу Баязитова Р.Ф. - 2 030 000 руб.

Как установлено судом в рамках указанного обособленного спора, 20.02.2014 Баязитовым Р.Ф. в пользу ООО «МХ» перечислено 14 931 850 руб. в счет оплаты по договору купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств от 19.02.2014.

В результате перечислений на сумму в размере 14 931 850 руб. приобретены три квартиры, расположенные по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д. 42.

Согласно представленным в материалы дела копиям договоров купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств от 19.02.2014 (договоры №11-2014 и №12-2014) между Баязитовым Р.Ф. и ООО «МХ», следует, что Баязитов Р.Ф. является покупателем двух квартир №77 и №83, расположенных по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д.42.

В то же время, между Баязитовой Л.И. и ООО «МХ» 19.02.2014 заключен договор купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств №102014.

Предметом данного договора являлась квартира №71, также расположенная по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д.42.

Пунктом 1.4. указанного договора установлено, что стоимость спорной квартиры составляет 4 991 550 руб.

В соответствии с пунктом 2.1.1 договора сумма равная 2 000 000 руб. выплачивается покупателем продавцу за счет собственных средств в течение двух рабочих дней с момента подписания настоящего договора. Окончательный расчет между покупателем и продавцом производится путем уплаты покупателем продавцу денежных средств сумме, равной 2 991 550 руб., в течение одного рабочего дня после получения покупателем ипотечного кредита по кредитному договору.

Оплата покупателем суммы, указанной в настоящем пункте, осуществляется за счет средств представленного кредитором кредита по кредитному договору в безналичном 10 А65-27794/2018 порядке путем перечисления денежных средств со счета покупателя, открытого в ВТБ 24 (ЗАО) г. Казани на счет продавца ООО «МХ» в МКБ «Аверс» г.Казани.

В соответствии с представленной копией платежного поручения №297 от 21.02.2014 Баязитов Р.Ф. перечислил на расчетный счет ООО «МХ» денежные средства в

размере 14 931 850 руб. с назначением платежа «оплата по договору купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств от 19.02.2014».

Указанным единым платежом Баязитов Р.Ф. произвел оплату по всем трем договорам купли-продажи жилых помещений, расположенных по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д. 42.

В соответствии с письмом Баязитова Р.Ф. директору ООО «МХ» Шигабутдинову Р.А. должник просит считать денежный перевод за все три квартиры.

При этом указывает, что оплата произведена, в том числе за Баязитову Л.И. по договору купли-продажи квартиры №71 с использованием кредитных средств от 19.02.2014 - 4 991 550 рублей, без НДС.

Согласно копии кредитного договора №623/2864-0000614 от 19.02.2014, ВТБ 24 (ЗАО) предоставляет сроком на 62 месяца Баязитовой Л.И. кредит в размере 2 991 550 рублей для приобретения предмета ипотеки. Процентная ставка составляет 12,35% годовых.

Раздел 6 кредитного договора «Предмет ипотеки» содержит данные объекта недвижимости и его местоположение: Республика Татарстан, г.Казань, ул. Сибгата Хакима, д. 42, кв. 71.

Пунктом 6.4. кредитного договора установлено, цена предмета ипотеки составляет 4 991 550 руб. В соответствии с представленной в материалы дела копией выписки по лицевому счету Баязитовой Л.И. № 40817-810-9-2864-0003345 в ВТБ 24 (ЗАО), следует, что 20.02.2014 ответчику были перечислены денежные средства в размере 2 991 550 руб. с назначением платежа «перечисление кредита в соответствии с кредитным договором №623/2864-0000614 от 19.02.2014, согласно распоряжению №7 от 20.02.2014».

Кроме того, в этот же день на указанный счет ответчика поступают денежные средства в размере 2 030 000 руб. от Баязитова Р.Ф. с назначением платежа «перевод денежных средств в счет возврата займа».

В последствии, Баязитова Л.И. в этот же день перечисляет на счет должника (Баязитов Р.Ф.) денежные средства в размере 4 991 550 руб., с назначением платежа «перевод денежных средств в рамках частного перевода».

Перечисление денежных средств Баязитова Р.Ф. в пользу Баязитовой Л.И., а также Баязитовой Л.И. в пользу Баязитова Р.Ф., также подтверждаются копиями платежных поручений, с отметками кредитной организации об исполнении.

Счет, с которого Баязитов Р.Ф. перечислил Баязитовой Л.И. денежные средства в размере 2 030 000 руб., а также счет, на который впоследствии Баязитова Л.И. перечислила Баязитову Р.Ф. денежные средства в размере 4 991 550 руб., идентичны.

С учетом установленных по делу обстоятельств установлено, что в рамках взаимоотношений между Баязитовым Р.Ф. и Баязитовой Л.И. по приобретению квартиры №71 по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д. 49, имели место перечисления со стороны должника в пользу ответчика в размере 2 030 000 руб., и со стороны ответчика в пользу должника 4 991 550 руб., из которых 2 991 550 руб. получены Баязитовой Л.И. по кредитному договору №623/2864-0000614 от 19.02.2014.

Также установлено, что поступившие денежные средства в размере 2 991 550 руб. на счет Баязитовой Л.И. не являются средствами должника, поскольку как установлено, данные перечисления напрямую связаны с целевыми кредитными обязательствами самой Баязитовой Л.И., источником поступления является ВТБ 24 (ЗАО) на основании кредитного договора №623/28640000614 от 19.02.2014. Данные обстоятельства лицами, участвующим в деле, не оспорены.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 АПК РФ оснований для переоценки вступившего в законную силу определения арбитражного суда у судебной коллегии не имеется.

Таким образом, нет оснований полагать, что квартира, расположенная по адресу: Казань, ул. Сибгата Хакима, д. 42. кв. 71, приобретена полностью за счет средств должника, напротив, судебными актами в рамках указанного обособленного спора установлено, что за счет должника за спорную квартиру оплачено в сумме 2 000 000 руб., и взыскано с Баязитовой Л.И.

Толкование того, что судебная практика подразумевает под понятием «должно было быть известно», содержится в пункте 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 10 ГК РФ, суду необходимо установить, что такая сделка совершена с намерением причинить вред другому лицу либо имело место злоупотребление правом в иных формах (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 №127).

Для квалификации сделки как ничтожной на основании статей 10, 168 ГК РФ необходимо доказать либо сговор обоих участников сделки в целях совершения недобросовестных действий, либо осведомленность одной из сторон о недобросовестной цели сделки, имеющейся у другой стороны.

В настоящем же случае достоверные и достаточные доказательства, подтверждающие, что продавец по спорной сделке (ООО «МХ») является аффилированным с должником (заинтересованным по отношению к нему) лицом, в материалах дела отсутствуют, равно как доказательства осведомленности указанного лица о финансовом состоянии должника и о его делах на даты совершения спорной сделки в связи с иными обстоятельствами.

В рассматриваемом случае, судебной коллегией установлено, что договор между ООО «МХ» и Баязитовой Л.И. носил возмездный характер.

Материалами дела не подтверждается также согласованный вывод имущества в пользу конечного бенефициара (должника).

Направленность сделки на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является разновидностью сделки, совершенной со злоупотреблением правом (статья 10, 168 ГК РФ).

При этом положения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве являются специальными по отношению к предусмотренным статьями 10, 168 ГК РФ основаниями для признания сделок недействительными.

Поэтому в условиях конкуренции норм о недействительности сделки лица, оспаривающие сделки с неравноценным встречным предоставлением одновременно по основаниям, предусмотренным ГК РФ и Законом о банкротстве, обязаны доказать, что выявленные нарушения выходят за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений о недействительности оспоримой сделки только на основании вступившего в законную силу судебного акта о признании ее недействительной, что недопустимо (определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 N 305-ЭС17-4886 (1) по делу N А41-20524/2016).

К тому же таким образом осуществляется обход норм о сокращенном сроке давности оспаривания оспоримых сделок.

Учитывая, что оспариваемый договор от 19.02.2014 заключен сторонами за пределами срока подозрительности, установленного статьей 61.2 Закона о банкротстве, финансовым управляющим не представлено доказательств наличия пороков в сделках, выходящих за пределы подозрительной сделки.

С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что вменяемые финансовым управляющим пороки (как фактические обстоятельства-признаки) не выходят за пределы дефектов подозрительной сделки (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), в связи с чем основания для признания договора купли-продажи от 19.02.2014 недействительным по общегражданским основаниям (статьи 10, 168, 170 ГК РФ) отсутствуют.

В целях проверки доводов финансового управляющего о неравноценном характере оспариваемых сделок определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.04.2023 производство по обособленному спору приостановлено в связи с назначением по делу судебной экспертизы.

Производство экспертизы поручено ООО «Центр экспертных исследований», эксперту Мурзиной Елене Витальевне.

В суд поступило экспертное заключение №23/154.

Экспертом сделаны следующие выводы:

1. Не представляется возможным дать ответ на вопрос по определению рыночной стоимости указанного объекта по состоянию на 19.02.2014.

2. Рыночная стоимость указанного объекта по состоянию на 14.08.2015 составляет 8 257 610 руб.

3. Рыночная стоимость указанного объекта по состоянию на 20.05.2019 составляет 8 769 580 руб.

Заключение эксперта соответствует требованиям статей 82, 83, 86 АПК РФ, содержит все предусмотренные частью 2 статьи 86 АПК РФ сведения, основано на материалах дела, является ясным, выводы полными, какие-либо противоречия не установлены.

В пункте 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 16.05.2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснено, что о наличии явного ущерба для стороны сделки свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента. При этом другая сторона должна знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было очевидно для любого обычного контрагента в момент заключения сделки.

Аналогичные критерии неравноценности встречного исполнения содержатся также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление №25).

В пункте 93 Постановления №25 указано, что о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

Об определении явного ущерба при совершении сделки упоминается также и в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - Постановление №62), согласно пункту 2 которого под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Оценивая сделки по дальнейшему отчуждению спорной квартиры по договору купли-продажи от 14.08.2015, заключенному между Баязитовой Л.И. и Баязитовым И.Р., по договору купли-продажи от 20.05.2019, заключенному между Баязитовым И.Р. и Ахуновой Н.Х. по основаниям и доводам финансового управляющего Леонтьевой Р.А. как цепочки сделок, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Судом установлено, что по условиям договора купли-продажи от 14.08.2015 квартира, расположенная по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д.42, кв. 71 продана Баязитовой Л.И. в пользу Баязитоа И.Р., по стоимости 5 700 000 руб.

По условиям договора купли-продажи от 20.05.2019 спорная квартира реализована Баязитовым И.Р. пользу Ахуновой Н.Х. по стоимости 7 800 000 руб.

При этом, с учетом выводов эксперта об отсутствии возможности определения рыночной стоимости квартиры на дату 19.02.2014, рыночная стоимость реализованного имущества определенная экспертом 8 257 610 руб. на дату 14.08.2015, и в размере 8 769 580 руб. на дату 20.05.2019, с учетом временных промежутков пользования спорным имуществом, не превышает цену реализации имущества в два или более раза.

Суд апелляционной инстанции принимает во внимание позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2020 №301-ЭС17-19678, которым сформулирован правовой подход при рассмотрении сделок об оспаривании цепочки сделок по отчуждению имущества должника.

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок следует различать две ситуации.

Во-первых, возможна ситуация, когда волеизъявление первого приобретателя отчужденного должником имущества соответствует его воле: этот приобретатель вступил в реальные договорные отношения с должником и действительно желал создать правовые последствия в виде перехода к нему права собственности. В таком случае при отчуждении им спорного имущества на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок права должника (его кредиторов) подлежат защите путем предъявления заявления об оспаривании первой сделки по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к первому приобретателю и виндикационного иска по правилам статей 301 и 302 ГК РФ к последнему приобретателю, а не с использованием правового механизма, установленного статьей 167 ГК РФ (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 №6-П).

Вопрос о подсудности виндикационного иска в этом случае подлежит разрешению с учетом разъяснений, данных в пункте 16 Постановления №63 требование о виндикации при подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, может быть разрешено в деле о банкротстве, в иных случаях - вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Во-вторых, возможна ситуация, когда первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее - бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

В рассматриваемом случае, волеизъявление первого продавца отчужденного имущества соответствует его воле, при этом Баязитова Л.И. вступила в реальные договорные отношения с ООО «МХ» и стороны действительно желали создать правовые последствия в виде перехода права собственности и оплаты стоимости приобретаемой вещи.

В соответствии с разъяснением Конституционного Суда РФ, данным в Постановлении №6-П, право лица, считающего себя собственником, не подлежит защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ.

При этом судебная коллегия полагает отметить, что указанная квартира не является собственностью должника, и не приобреталась в его пользование.

Доказательств, свидетельствующих о том, что квартира выбыло из владения ООО «МХ» не по его воле, материалы дела не содержат. Равно как и не содержат доказательств недобросовестности как Баязитова И.Р. так и Ахуновой Н.Х.

Убедительных доводов того, что после заключения договора от 19.02.2014, стороны в оспариваемых сделках злоупотребляли своими правами, не представлено, соответственно также отсутствуют основания для признания данных сделок недействительными по общегражданским основаниям, в связи с чем, по мнению апелляционного суда, оснований для удовлетворения требований финансового управляющего по основаниям ст. ст. 10, 168, 170 ГК РФ не имеется.

Доказательства наличия аффилированности между ООО «МХ», Баязитовыми и Ахуновой Н.Х. в материалы дела не представлены; оснований для оценки заключенных сделок в качестве цепочки взаимосвязанных сделок, направленных на вывод имущества должника, также не имеется, в связи с чем оспариваемые сделки не являются сделкой должника или совершенной за счет имущества должника.

Будучи равноценной, первоначальная сделка, обязательства по которой покупателем исполнены в полном объеме, не могла причинить вред имущественным правам кредиторов должника, в отсутствие доказательств аффилированности продавца.

Отклоняя доводы финансового управляющего, апелляционная коллегия исходит из того, что заявителем не доказано наличие злоупотребления со стороны участников оспариваемых сделок, не опровергнута установленная презумпция добросовестности лиц, при этом договор купли-продажи от 19.02.2014 реальный и исполненный.

Установив отсутствие доказательств того, что стороны оспариваемой сделки от 19.02.2014 действовали с целью причинения вреда кредиторам должника, а также принимая во внимание, что спорная квартира не является имуществом должника, частичная оплата за которую взыскана с Баязитовой Л.И. в ином обособленном споре, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии основания для признания недействительной цепочки сделок должника, на основании статей 10, 168 и 170 ГК РФ, так и на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Рассматривая вопрос о пропуске финансовым управляющим Леонтьевой Р.А. срока исковой давности апелляционный суд приходит к следующим выводам.

Дело о банкротстве должника возбуждено определением от 22.10.2018. Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.02.2019 (резолютивная часть оглашена 04.02.2019) в отношении Баязитова Р.Ф. введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утвержден Леонтьева Р.А.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.08.2019 Баязитов Р.Ф. признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества должника; финансовым управляющим утверждена Леонтьева Р.А.

С заявлением об оспаривании цепочки сделок финансовый управляющий Леонтьева Р.А. обратилась 03.11.2022.

По смыслу статьи 195 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах срока исковой давности.

Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 года №63, заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

Как следует из пояснений финансового управляющего Леонтьевой Р.А., копия договора между ООО «МХ» и Баязитовой Л.И. от 19.02.2014 получена финансовым управляющим от ООО «МХ» 20.12.2019.

При этом судебная коллегия учитывает, что у финансового управляющего Леонтьевой Л.И. отсутствовали основания для обращения с заявлением о признании спорной сделки недействительной, по основаниям ст. 10, 168 ГК РФ, в связи с чем, с даты осведомленности финансового управляющего об оспариваемой сделке, предусмотренный годичный срок на обжалование на дату обращения с заявлением пропущен.

При этом из материалов иных обособленных споров следует, что 21.02.2019 Ново-Савиновский районный суд г. Казани принял к производству заявление (вх.№2392 от 20.02.2019) финансового управляющего Леонтьевой Р.А. об отмене заочного решения суда от 15.01.2019 об освобождении имущества от ареста, а именно: квартиры №71, кадастровый номер 16:50:110603:4405, находящаяся по адресу: г. Казань, ул. Сибгата Хакима, д. 42.

Кроме того, на момент 21.02.2019 финансовый управляющий Леонтьева Р.А. не только знала о существовании оспариваемой цепочки сделок и основаниях для её оспаривания, но и активно участвовал в судебных процессах, так 29.03.2019 представитель финансового управляющего Леонтьевой Р.А. принимал участие в судебном заседании по рассмотрению заявления Баязитова И.Р. об отмене обеспечительных мер, в отношении квартиры с кадастровым номером 16:50:110603:4405, принятых определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.02.2019 по делу №А65-27794/2018, по ходатайству финансового управляющего Леонтьевой Р.А., в котором последний заявлял возражения по заявлению Баязитова И.Р.

Также представитель финансового управляющего имуществом должника, принимал участие при оглашении резолютивной части определения Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.04.2019 по делу №А65-27794/2018, которым заявление Баязитова И.Р. удовлетворено, отменены обеспечительные меры, принятые определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.02.2019, в части квартиры с кадастровым номером 16:50:110603:4405, расположенного по адресу: г.Казань, ул.Сибгата Хакима, д.42, кв.71.

Учитывая момент возникновения у финансового управляющего фактической и правовой возможности обращения с заявлением о признании сделок недействительными, в сопоставлении с датой фактического обращения в суд, судебная коллегия приходит к выводу о том, что срок исковой давности для обращения с заявлением о признании сделок недействительными финансовым управляющим Леонтьевой Р.А. пропущен, как по специальным, так и по общегражданским нормам.

С учетом изложенного, в удовлетворении заявления финансового управляющего Леонтьевой Р.А. о признании сделок недействительными надлежит отказать.

Согласно пункту 2 статьи 269 АПК РФ, по результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новый судебный акт.

При установленных по делу фактических обстоятельствах, определение суда подлежит отмене на основании части 2 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Расходы по проведению судебной экспертизы понесены финансовым управляющим Леонтьевой Р.А. и относятся на должника.

Из разъяснений абзаца 4 пункта 19 постановления №63 следует, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 12 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

Учитывая, что финансовому управляющему Леонтьевой Р.А. при обращении с заявлением предоставлялась отсрочка по оплате государственной пошлины, с должника в доход федерального бюджета подлежит взысканию государственная пошлина за подачу заявления в сумме 6 000 руб.

При этом расходы заявителя апелляционной жалобы Баязитовой Л.И. на оплату государственной пошлины в размере 3000 руб. подлежат взысканию с должника в указанном размере.

Руководствуясь ст.ст. 268-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.08.2023 по делу № А65-27794/2018 отменить.

Принять новый судебный акт.

В удовлетворении заявления финансового управляющего Леонтьевой Ренаты Азатовны о признании недействительными договора купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств от 19.02.2014, заключенного между Баязитовой Лилией Ильдусовной и ООО «МХ», договора купли-продажи от 14.08.2015, заключенного между Баязитовой Лилией Ильдусовной и Баязитовым Инсафом Рустемовчем, договора купли-продажи от 20.05.2019, заключенного между Баязитовым Инсафом Рустемовчем и Ахуновой Назирой Накиповной, и применении последствий недействительности сделок, отказать.

Взыскать с Баязитога Рустама Фуатовича в доход федерального бюджета государственную пошлину за подачу заявления в сумме 6 000 руб.

Взыскать с Баязитога Рустама Фуатовича в пользу Баязитовой Лилии Ильдусовны расходы по оплате государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы в сумме 3 000 руб.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в месячный срок в Арбитражный суд Поволжского округа через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 09.02.2023 7:50:00
Кому выдана Попова Галина Олеговна

Г.О. Попова

Судьи

А.И. Александров

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 07.02.2023 3:37:00
Кому выдана Бессмертная Ольга Александровна

О.А. Бессмертная

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 07.02.2023 3:35:00
Кому выдана Александров Алексей Иванович